

О проекте общекавказского алфавита

Казарян Вазген Рафаэльевич

Кавказский регион, или *Джебаль аль-Альсун* (гора языков), как его называли арабские географы средневековья, одно из самых известных мест на Земле по разнообразию и плотности концентрации языков более чем 50 народов, принадлежащих к пяти из основных языковых семей мира. Три из них, такие как абхазо-адыгская (западнокавказская), нахско-дагестанская (восточнокавказская) и картвельская (южнокавказская), насчитывающие в настоящее время 41 языков, представляются исконными для данного региона на протяжении по меньшей мере 4-х тысяч лет и ограничиваются пределами горных систем Большого и Малого Кавказа.

Оказавшись в ареале распространения, соприкосновения и влияния индоевропейской, алтайской и семитской языковых семей, Кавказ, предположительно из-за особенностей рельефа и относительной изоляции горных районов, сумел сохранить определенную репрезентативность и достаточное разнообразие трех исконных языковых семейств, не допустив их исчезновения или превращения в языковую изолят.

Тем не менее, историко-политические реалии, сложившиеся в регионе в течение последних двухсот лет, серьезнейшим образом угрожают возможностям развития и даже будущему этих языков. Так, к примеру, большая часть носителей абхазо-адыгских языков, будучи массово перемещенной в результате имперской экспансии, с середины XIX века проживает вне пределов Кавказа, вследствие чего это некогда многоязыковое, широко и однородно распространенное семейство ныне обособилось в нескольких изолированных анклавах со сравнительно малочисленным населением. Ситуация выглядит несколько иначе на Восточном Кавказе, но и там отдельные языки нахско-дагестанской семьи ныне имеют всего несколько тысяч носителей, и, будучи ограниченными в пределах одного или нескольких сел, сведены к статусу исчезающих или вымирающих языков.

Неопределенность будущего тех северокавказских языков, что находятся ныне под угрозой исчезновения, обусловлена не только историко-политическими и конфессионально-культурными реалиями Кавказа, но также и отсутствием одной из важнейших составляющих формирования идентичности этноязыковых сообществ – вековой письменной традиции и наследия. Это обстоятельство ставит в основном малочисленные группы в уязвимое положение перед угрозой культурной и, особенно, политической и религиозной экспансии.

Среди трех исконных языковых семейств Кавказа только грузинский имеет многовековую непрерывную письменную традицию, берущую начало от принятия собственного алфавита, согласно преобладающему мнению, в V веке н.э. Из прочих языков кавказских семейств аутентичную письменную традицию и литературу (по крайней мере – переводную) имел государственный язык средневековой Кавказской Албании, так называемый "кавказский албанский", "агванский" или "алуанский" (принадлежащий к лезгинской группе восточнокавказских языков), прямым наследником которого считается современный удинский язык. В период распространения ислама, в средневековье была проведена попытка адаптации к некоторым восточнокавказским языкам модифицированного варианта арабского письма, которое, однако, в силу различных причин так и не стало преобладающим в данной языковой среде.

Стандартизованные системы письма для северокавказских языков были внедрены лишь в XX в. Изначально основанные на латинской графике, адаптированные алфавиты к середине 30-х годов были переведены на кириллическую основу. Оба варианта алфавитов, однако, будучи возникшими или модифицированными для передачи совершенно непохожих фонетических структур языков-источников, на деле вовсе не интегрируются с фонетическим строем кавказских языков. Они исключительно неполноценны для передачи

этих языков и до настоящего времени представляют серьезные трудности для их записи не только в плане эстетики письма и его гармоничности, но также с точки зрения практичности и функциональности, поскольку из-за ограничений в количестве символики и недостаточной гибкости в графических модификациях, они не в состоянии однозначно отобразить все разнообразие фонетики северокавказских языков, главной особенностью которых является исключительно богатый звуковой состав. Так, например, вымерший в 1992 г. язык убыхов имеет 86 согласных и 2 гласных звука; арчинский язык, сократившийся в настоящее время до 1200 носителей, различает 81 согласных и 26 гласных (некоторые из согласных не имеют себе подобных среди языков мира); фонетика бзыпского диалекта абхазского включает в себя 68 согласных и т.д. Все кавказские языки имеют трехуровневую фонацию (звонкие, придыхательные, абруптивные) смычных и аффрикат, тогда как кириллица различает лишь два типа фонации (звонкие и непридыхательно-глухие) в случае смычных и один (придыхательные) в случае аффрикат. Латиница и вовсе не передает аффрикаты. Однако, все же если латинское письмо, при всех его недостатках, будучи в течение веков адаптированным со стороны множества языков, приобрело более или менее конвенциональную систему вспомогательных знаков и дополнительных символов, то при адаптации русского алфавита к кавказским языкам в каждом отдельно взятом случае были использованы различные наборы знаков и часто в алогичных комбинациях, так как системы, содержащие в базовой основе порядка 30-и графем, принципиально не приспособлены для полноценной передачи языков, имеющих в среднем по 50 фонем, не нарушая при этом принципа алфавитности – однозначности и предсказуемости соотношения между написанием букв или их комбинаций и их произношением.

Другой важнейшей причиной несостоятельности адаптации русского алфавита к северокавказским языкам является то, что данный вид письма, развившийся в русскоязычной среде, предназначен для передачи

особенностей произношения именно русского. В нем различаются лишь два способа модификации согласных – палатализация (ь) и депалатализация (ы). В северокавказских же языках имеется 4 типа особенностей произношения той или иной серии фонем (лабиализация, палатализация, фарингализация и лабиофарингализация), среди которых только лишь палатализация имеет регулярное отражение в русском письме. В итоге, остальные виды коартикуляций либо передаются с помощью букв, имеющих отдельное фонетическое значение (например, использование символов "в" и "у" для обозначения лабиализации), либо вовсе не отражаются. Например, одна лишь серия постальвеолярных аффрикат и фрикативных в убыхском языке насчитывает 22 фонемы, среди которых в кириллице есть лишь одно (!) буквенное соответствие – "ч", что разумеется весьма недостаточно для передачи всего фонемического разнообразия этой серии возможностями графики кириллицы. Так обстоят дела и для других серий согласных большинства языков. Кроме буквы "х", в кириллическом письме нет ни одного точного соответствия для увулярных, фарингальных, эпиглоттальных и глоттальных рядов смычных, аффрикат, фрикативных и сонорных, которые в кавказских языках представлены весьма расширенно.

Как видим, количество фонем в северокавказских языках многократно превосходит графические возможности предложенных или ныне применяемых алфавитных систем их передачи, что в свою очередь является основным препятствием для адаптации этих систем письма к данным языкам и первопричиной разработки настоящего проекта.

Из сказанного следует, что структурная неполноценность латинской и кириллической график с точки зрения их адаптации к северокавказским языкам должна была привести к нежелательному функциональному усложнению передачи этих языков адаптированными алфавитами. Последнее обстоятельство выражается в том, что при использовании данных алфавитов несоразмерно возрастает число и частота применения неестественных двух-, трех-, четырех- или пятибуквенных комбина-

ций (*ххьIв, кIкIв, чIчIв, ххьI, лъв, гьIв, кхьу, ккв, ххв, къь, гьу, хьу, кIу, жьу* и т.д.), что в свою очередь не только существенным образом запутывает орфографию, но и дискредитирует сам принцип алфавитности письма – однозначность и предсказуемость соотношения между написанием и произношением.

Заметим, что определенное количество двух- или трехзнаковых комбинаций все же не препятствует практическому применению письма. В немецком, например, присутствуют один трехзначный (*sch – ш*) и один четырехзначный (*tsch – ч*) символы, которые по сути не усложняют процесс восприятия текста. Существует, однако некий предел, после которого многознаковые комбинации уже приводят к серьезному искажению или нарушению принципа алфавитности.

Такова ситуация практически во всех кавказских языках, в которых количество составных сочетаний символов часто пересекает порог 50% общего букваря. Из 69 знаков адыгейского алфавита 24 являются двойными, 11 – тройными, т.е. комбинационные обозначения образуют больше половины общего числа символов в соотношении 69:35. В остальных алфавитах кавказских языков статистика следующая: абазинский (74:40), кабардинский (55:25), абхазский (64:24), ахвахский (56:30), агульский (69:32), аварский (53:37), лакский (59:25), табасаранский (59:25), цезский (40:14), чеченский (45:16) и т.д. Только на примере чеченского, в котором имеется всего 45 букв при наличии только 44 аутентичных гласных и дифтонгов в языке, можно убедиться, что даже ценой повсеместного нарушения принципа алфавитности и неуместного усложнения орфографии письма данные алфавиты не в состоянии сколь-нибудь удовлетворительно отображать фонемный строй кавказских языков.

Таким образом, не удивительно, что наложение русского письма на природно упорядоченные и полноценные фонетические системы кавказских языков должно было стать причиной целого ряда грамматологических несоответствий. К этому прибавляется также и тот факт, что в ходе приспособления рус-

ского алфавита к кавказским языкам проявлен существенно ненормативный подход при подборе символов и их комбинаций, что не позволяет единым способом отображать орфографии даже близких по фонетическому строю языков. Необоснованные различия таковы, что несколько лет назад известными черкесоведами было предложено объединить орфографии двух литературных вариантов черкесского языка – адыгейского и кабардинского. Вопрос обсуждался в парламенте Кабардино-Балкарии, но так и не сдвинулся с мертвой точки.

Все вышеописанные сложности серьезнейшим образом ограничили возможности графической экспрессии языков и привели к такой ситуации, что в целом ряде алфавитов не включены не только некоторые редкие диалектные звуки, но и множество фонем самих литературных вариантов. Это обстоятельство стало также причиной того, что для разработки литературных вариантов некоторых языков во многих случаях специально подбирались не самые крупные по числу носителей или географическому распространению диалекты, а те, которые имеют минимальный консонантный состав.

Подытожив, можно прийти к выводу, что для языков обоих северокавказских семейств – западного и восточного, до настоящего времени практически не существует полноценных алфавитов, а в лице кириллоидного письма имеем дело с весьма несостоятельной системой символов, потенциал которой в плане богатства морфологии графем и структурного соответствия исключительно не высок и недостаточен не только для простой, практичной и фонетически полноценной передачи северокавказских языков, но и для их эстетичной и гармоничной, с точки зрения трансформируемости морфем, записи. Последние атрибуты играют крайне важную роль для психологии письма и обуславливают репрезентативность и конкурентоспособность аутентичного языка при доминировании другого – государственного языка с идентичным письмом. Это можно продемонстрировать на примере отрывка текста на адыгейском языке, выглядящего подобным образом:

УблапIэм щегъэжьбагъэу а ГуцыIэр Тхъэм ыдэжьщыIагъ. Тхъэм а ГуцыIэм зэкIэри кы-ригъэгъэхъугъ... Тхъэм кыгъэгъэхъугъэ пстэуми ащыщэу а ГуцыIэм кыыримыгъэгъэхъугъэ зи щыIэп.

Бессмысленно дальше доказывать то очевидное обстоятельство, что такой внешний вид интерпретации языка никак не способствует его литературному развитию.

Помимо несовершенства системы письма, немаловажную роль в маргинализации сфер применения автохтонных кавказских языков, их провинциализации и постепенном исчезновении играет государственный статус и доминирующее этнокультурное влияние русского. Ряд языков, среди которых имелись примеры, исключительные в мировом масштабе по фоно-грамматическим особенностям, либо полностью утрачены, как убыхский, либо оказались на грани вымирания, сократившись до нескольких сот или тысяч носителей, как арчинский, ахвахский, хиналыгский, хваршинский, гинухский, цезский (дидойский), гунзибский, бежтинский, годоберинский, крызский, будухский, удинский, абазинский и т.д.

При анализе политической целесообразности разработки и внедрения оригинальной системы письма для северокавказских языков необходимо учесть существенные геополитические изменения, происшедшие со времени внедрения латиницы, а затем и кириллицы в середине 30-х годов прошлого столетия. Задача противодействия арабскому и турецкому влиянию, при одновременной толерантности к влиянию русского языка, как отмечалось, была решена неудовлетворительно и привела к фактической функциональной несостоятельности алфавитов. Сейчас русский язык сам имеет тенденцию превращения в язык ислама на территории РФ, однако распространение русского в таком статусе и функции, к сожалению, вдохновляется отнюдь не лояльными российскому государству силами извне. Таким образом, во главу угла встает не столько фактор лояльности русскому, сколько способность кавказских народов к самостоятельному этно-культурному, визуализирован-

ному при помощи алфавита, языковому сопротивлению внешним воздействиям - как этническим, так и религиозным в их крайних проявлениях.

Возможным выходом из сложившегося положения может стать предоставление данным языкам новых импульсов и возможностей развития. Средством достижения поставленной цели нам представляется научная разработка для них новых алфавитов, адаптированных и упорядоченных с точки зрения морфологии символов и логики их модификаций, и одновременно – соответствующих сложнейшим фонологическим особенностям этих языков, выражающих их с полноценной фонемной репрезентативностью и алфавитной взаимодозначностью, а также свободных от неуместного политико-культурного подтекста, подчиняющего и принуждающего влияния.

Лучшей иллюстрацией вышесказанного являются прошедшие двухтысячелетнее испытание древние алфавиты доминантных языков восточной оконечности Малой Азии и Южного Кавказа – армянского, грузинского, а также вымершего и дешифрованного лишь в недавнем прошлом языка Кавказской Албании – алуанского. Среди мировых письменных систем алфавиты указанных областей отличаются высшей степенью графемно-фонемной взаимодозначности и включены в ряд наиболее совершенных фонетических алфавитов мира. Алуанский, кстати, является единственным из языков Южного Кавказа, имевшим сходную с северокавказскими языками фонетическую структуру и адаптированную к ней древнюю письменную систему.

В течение веков, жизнестойкость армянского и грузинского алфавитов была обусловлена, помимо силы традиции и специфики идентичности применяющих их народов, тем важным обстоятельством, что они отображают фонетические строи этих языков с высшей степенью совершенства. Их не смогли заменить ни греческая, ни арамейская, ни арабская, русская или латинская системы письма, поскольку эти алфавиты не были заимствованы или модифицированы, а были изначально разработаны на основе тщатель-

ного научного анализа фонетической системы армянского, грузинского и алуанского языков.

Эти выдающиеся примеры культурного наследия современного кавказского региона в своем триединстве некогда объединяли три государства Южного Кавказа и Армянского Нагорья в единой, но взаимно независимой и своеобразной традиции письма. Попыткой восстановления этого триединства, нарушенного после выхода из употребления и забвения его существенной части – алуанского алфавита, является идея внедрения на знакообразовательной основе алфавитов Южного Кавказа, подобных по графическим принципам построения, однако – совершенно оригинальных, легко распознаваемых и, самое главное, фонетически полноценных и грамматологически корректных письменных систем для северокавказской языковой общности, исторически находящейся в географической и родственной близости с данным древнейшим письменным ареалом.

Вопрос, поставленный в таком виде, насколько бы сложным он ни казался, не вызывает принципиальных трудностей: при соотвествующей политической воле и гибком подходе он мог бы найти приемлемое решение еще в начале XX века.

Итак, сведя воедино доступные фонологические исследования северокавказских языков и обобщив полную картину всего фонемного разнообразия этих семейств в рамках единой терминологии, мы сконструировали полноценные фонетические алфавиты, основанные на логическом применении морфологических принципов построения древних алфавитов Южного Кавказа и востока Малой Азии с двухтысячелетней исторической традицией. С этой целью был выявлен и детально проанализирован их весь грамматологический и знакообразующий потенциал, на графемной базе которых была предложена четкая регулярная система символов, возможности которой исключительны для точного и алфавитно взаимоднозначного отображения всех фонетических особенностей северокавказских языков, содержащих наибольшее количество согласных среди всех языков мира.

Четкие принципы и правила построения символов без каких-либо затруднений позволяют запоминать большое количество графем. Для достижения наивысшей степени удобства письма, сконструированы два сходных, но в определенном смысле независимых *базовых алфавита для западнокавказской и восточнокавказской языковых семейств*, из которых, в свою очередь, дедуцируются алфавиты отдельных языков.

Более того, для осетинского языка, как неотъемлемой части кавказского наследия, также создан независимый алфавит, близкий по структуре к принципам построения символов древних южнокавказских и нововведенных северокавказских алфавитов.

Таким образом мы попытались придать новую и исторически обоснованную целостность и непрерывность двухтысячелетней письменной культуре кавказского региона, а также свежий импульс для развития крупных языковых сообществ и жизнестойкости – для сохранения и развития умирающих или находящихся на грани исчезновения северокавказских языков. В отличие от всех предыдущих попыток, разработанные алфавиты не являются заимствованными и не копируют письмо какой-либо лингво-культурной или религиозно-политической формации, прямо и косвенно принижающей или сводящей к вторичному разряду уникальные и своеобразные кавказские языки.

Они лишь обновляют и переосмысливают различное друг от друга историческое, лингвистическое, культурное, укладовое и философское наследие Южного, Северного Кавказа и Передней Азии в общем и объединенном кавказском контексте.

В качестве иллюстрации, ниже приводим *обобщенные* алфавиты *западно- и восточнокавказских языков* в разработанном нами специальном шрифте *Agia Caucasic Unicode*, основанном на изометрических принципах семейства *Agial*, наряду с фонетической транскрипцией букв в обозначениях IPA.

